

АНТОН
АНТОНОВ-ОВСЕНКО

Проект «УКРАИНА»

Три войны
России
с Украиной

CF FOLIO

АНТОН АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО

**Проект «Украина». Три
войны России с Украиной**

«ОМІКО»

2016

Антонов-Овсеенко А. А.

Проект «Украина». Три войны России с Украиной /
А. А. Антонов-Овсеенко — «ОМІКО», 2016

ISBN 978-966-03-7473-57

Автор книги – российский историк и журналист Антон Антонов-Овсеенко, внук известного революционера В. А. Антонова-Овсеенко и сын писателя-диссидента – основателя музея истории ГУЛАГа в Москве А. В. Антонова-Овсеенко. В издании речь идет о трех войнах Украины с Россией: о первой в 1917–1920 гг., о второй в 1939–1954 гг. и о третьем, современном конфликте, который начался в 2014 году. Автор анализирует несколько исторических попыток российских властей захватить территорию независимой Украины на протяжении последних ста лет. Современный военный конфликт на востоке Украины возник не в одночасье: он стал продолжением тлевших столетиями острых противоречий между Киевом и Москвой. В процессе «собираения земель» на протяжении многих веков Россия пыталась подчинить своему влиянию соседние территории и особенно – территорию Украины. Для оправдания этого постоянного давления во все времена использовался и используется сейчас один и тот же тезис: территория Украины нужна России в качестве буферной зоны для защиты от нападений с Запада. Соображения о том, хотят ли сами украинцы быть таким буфером безопасности, в расчет никогда не принимались ранее и не принимаются теперь. Однако отличие в этом вопросе прошлых времен от нынешних заключается в том, что если угрозы России со стороны Запада ранее были вполне реальными, то теперешние утверждения о новых угрозах с Запада целиком надуманны. Поэтому очень важно разобраться с тем, что происходило между Украиной и Россией в течение последней, как минимум, сотни лет, – чтобы понять то, что происходит сейчас.

ISBN 978-966-03-7473-57

© АНТОНОВ-ОВСЕНКО А. А., 2016

© ОМІКО, 2016

Содержание

От автора	7
Введение	8
Война первая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Антон Антонов-Овсеенко
Проект «Украина»
Три войны России с Украиной

© А. А. Антонов-Овсеенко, 2016

© Е. А. Гугалова, художественное оформление, 2016

* * *

От автора Голый король

Автор выражает признательность харьковскому издательству «Фолио», чьими усилиями эта книга вышла и распространяется на территории Украины. В России на это никто не отважится: здесь каждый, кто не боится громко высказывать мнение, отличное от официального, рискует не только свободой, но и жизнью. В России государство может по вздорному обвинению лишить человека свободы, а жизни – любой из представителей озверевшего «ватного» большинства. Тех же, кто осмеливается публиковать даже чужое мнение, которое хоть в чем-то отличается от официального, здесь гарантированно лишают средств к существованию.

В России опять темные времена, Украина же смотрит в будущее с надеждой, и поэтому автор совершенно уверен: эту книгу ждет особенно долгая жизнь.

Автор не претендует на окончательность высказанных здесь суждений, хотя и настаивает на обвинениях в адрес одной из сторон, а именно – путинской России. Факты – вещь упрямая, и как бы ни старался нынешний кремлевский режим отрицать очевидное, они рано или поздно станут известными широкой общественности. Так, в США подробности незаконной слежки за гражданами стали известны раньше, нежели окончился президентский срок Ричарда Никсона, но он ушел в отставку, не ожидая, пока парламент проголосует за импичмент. От Путина бесполезно ожидать чего-то подобного: парламент России ему полностью подотчетен. Так пусть уже сегодня самая широкая международная общественность знает: «Король-то – голый!»

Введение

«Геть на всі чотири! Ще з-заду дамо копняка!»

Одна из точек зрения, с помощью которой объясняют причины текущего конфликта между Украиной и Россией в XXI в., состоит в том, что если бы Россия не захватила полуостров Крым в 2014 г. и не осуществила масштабное вторжение на юго-восток Украины, то территории эти были бы непременно оккупированы НАТО. Россия-де в этом случае защищалась. Кроме того, территории Луганской и Донецкой областей в силу своих этнических, культурных и языковых особенностей и традиций по существу не являются частью Украины: «Новороссия» всегда была частью России. Как, впрочем, и вся Украина и тем более Крым.

Здесь все не соответствует действительности. Это специально выдумал кремлевский сиделец Путин для оправдания своего затянувшегося пребывания у власти. Но нам здесь важен не этот временщик, а его аргументы, в которых он совсем не оригинален: еще Ленин в 1917–1918 гг. оправдывал необходимость захвата Крыма и Украины вместе с тогда еще провозглашенной «Донецкой республикой» тем, что если это не сделают Советы, то за них эти территории непременно займут германские войска.

Из телеграммы В. И. Ленина Г. К. Орджоникидзе от 14 марта 1918 г.:

«Товарищ Серго! Очень прошу Вас обратить серьезное внимание на Крым и Донецкий бассейн в смысле создания единого боевого фронта против нашествия с Запада. Убедите крымских товарищей, что ход вещей навязывает им оборону и они должны обороняться независимо от ратификации мирного договора. Дайте им понять, что положение Севера существенно отличается от положения Юга и ввиду войны, фактической войны немцев с Украиной, помощь Крыма, который (Крым) немцы могут мимоходом слопать, является не только актом соседского долга, но и требованием самообороны и самосохранения... Немедленная эвакуация хлеба и металлов на восток, организация подрывных групп, создание единого фронта обороны от Крыма до Великороссии с вовлечением в дело крестьян, решительная и безоговорочная перелицовка имеющихся на Украине наших частей на украинский лад – такова теперь задача. Нужно запретить Антонову называть себя Антоновым-Овсеенко, – он должен называться просто Овсеенко. То же самое нужно сказать о Муравьеве (если он останется на посту) и других. / Что касается Донецкой республики, передайте товарищам Васильченко, Жакову и другим, что, как бы они ни ухитрились выделить из Украины свою область, она, судя по географии Винниченко, все равно будет включена в Украину и немцы будут ее завоевывать. Ввиду этого совершенно нелепо со стороны Донецкой республики отказываться от единого с остальной Украиной фронта обороны»¹.

Практически теми же самыми причинами – угрозами со стороны Запада объяснял впоследствии свои пиратские действия в Украине и Путин. Однако принципиальное отличие между событиями, отстоящими друг от друга практически на 100 лет, состоит в том, что германские войска по условиям Брестского мирного договора действительно находились на территории Украины, а в 2014 г. такие планы ни в Берлине, ни в штаб-квартире НАТО в Брюсселе даже не разрабатывались.

---

¹ Ленин В. И. ПСС. 5-е изд. В 55-ти т. – Т. 50. Письма (Октябрь 1917 – июнь 1919). – М.: Госполитиздат, 1970. – С. 49.

Несмотря на очевидную историческую ветхость путинской аргументации, огромная масса россиян горячо поддержала новации с захватом чужих территорий. Без этой поддержки и подавления инакомыслия внутри самой России Путин ни за что не смог бы зайти так далеко в нарушениях международных законов и норм за границами своей страны. А поскольку в историческом развитии все взаимосвязано, и мы не хотим, чтобы нечто подобное повторилось в будущем, нужно тщательно разобраться: как все это Путину удалось, а заодно выяснить – может быть, это Украина произошла от России, а не наоборот, как это до сих пор было известно из истории? Обратимся к ученым и начнем, пожалуй, с конца, то есть с вооруженного захвата территории Крыма.

Может быть, это Украина произошла от России, а не наоборот, как это до сих пор было известно из истории?

Статья профессора Андрея Зубова «Это уже было» появилась в газете «Ведомости» 1 марта 2014 г.²: в ней ученый сравнивал действия российских властей с присоединением Австрии к Третьему рейху в 1938 г. и предупреждал о тяжелых последствиях ввода российских войск в Крым. В частности, Зубов указывал, что в этом случае отношения Москвы с Западом и с самой Украиной ухудшатся на долгие годы, а Россию будет ждать экономический хаос и изоляция. Как в воду глядел. Приведем его суждения хотя бы частично, они этого заслуживают.

«Австрия. Начало марта 1938 г... Нацисты желают округлить свой рейх за счет другого немецкого государства. Народ не очень жаждет этого – никто их не ущемляет, никто не дискриминирует. Но идея великой Германии кружит голову радикалам – местным наци. Чтобы поставить точку в споре о судьбе Австрии, ее канцлер Курт Алоис фон Шушниг объявляет на 13 марта плебисцит. Но наци и в Берлине, и в Вене это не устраивает. А вдруг народ выскажется против аншлюса? Канцлера Шушнига заставляют подать в отставку 10 марта, на его место президент назначает лидера местных нацистов Артура Зейсс-Инкварта, а германские дивизии уже входят тем временем в австрийские города по приглашению нового канцлера, о котором он сам узнал из газет... Плебисцит провели 10 апреля. В Германии за объединение с Австрией проголосовали 99,08 %, в самой Австрии, ставшей Остмарк Германской империи, – 99,75 %. 1 октября 1938 г. также были воссоединены с единокровной Германией чешские Судеты, 22 марта 1939 г. – литовская область Клайпеды, превратившейся в один день в немецкий Мемель. Во всех этих землях действительно жили большей частью немцы, повсюду многие из них действительно хотели соединиться с гитлеровским рейхом. Повсюду это воссоединение прошло под фанфары и крики ликования обезумевшей в шовинистическом угаре толпы и при попустительстве Запада... / Адольф Гитлер 23 марта 1939 г. с балкона на Театральной площади только что присоединенного Мемеля: “Немцы не собираются никому в мире делать ничего плохого, но нужно было прекратить страдания, которым в течение 20 лет подвергались немцы со стороны целого мира... Мемельских немцев Германия однажды уже бросила на произвол судьбы, когда смирилась с позором и бесславием. Сегодня мемельские немцы... опять становятся гражданами могучего рейха, решительно настроенного взять в свои руки свою судьбу, даже если это не нравится половине мира...» / В Крыму действительно живут русские. Но разве кто-нибудь притеснял их там, разве

---

² <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/23467291/andrej-zubov-eto-uzhe-bylo>

там они были людьми второго сорта, без права на язык, на православную веру? От кого их надо защищать солдатам российской армии? Кто нападал на них? Ввод войск иностранного государства на территорию другого государства без его разрешения – это агрессия. Захват парламента лицами в униформе без опознавательных знаков – это произвол. Принятие каких-либо решений парламентом Крыма в таких обстоятельствах – фарс. Сначала парламент захватили, премьера сменили на пророссийского, а потом этот новый премьер попросил у России помощи, когда помощники уже тут, уже день как контролируют полуостров. Как две капли воды похоже на аншлюс 1938 г. И даже референдум-плебисцит через месяц под дружественными штыками. Там – 10 апреля, здесь – 30 марта... Исторический опыт говорит, что ничего не обойдется так... Земли собираются только кровью и слезами. Ни крови, ни слез нам больше не надо!»³

Насколько до боли похожими кажутся аргументы, которыми Гитлер объяснял необходимость оккупации чужих земель, с тем, что приводит в свое оправдание Путин. Но Путин – не Гитлер (пока, по крайней мере), хотя именно за это сравнение профессор Зубов подвергся гонениям: администрация Московского госинститута международных отношений (МГИМО), где работал ученый, вскоре после публикации разместила заявление о расторжении с ним трудового соглашения, в котором, в частности, говорилось о нарушении профессором устава вуза, его внутреннего распорядка и приводились другие столь же «убедительные» доводы. После этого профессор дал интервью украинскому изданию *Gordonua.com*, в котором, в частности, заявил: «Я сам не знаю, что задумал Путин. Это могут быть самые разные действия, но я отказываюсь понимать его цели – настолько неожиданными были все его предшествующие шаги, настолько они выпадали из принятой системы международных отношений. Я имею в виду занятие Крыма демаркированными войсками и вытеснение оттуда украинских силовых структур, провокации с захватом власти в юго-восточных областях Украины»⁴.

Зубова пригласил на работу Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, поддержку ученому в открытом письме также выразили преподаватели российских вузов, историки. И только гарант Конституции Путин не принял никакого участия в его судьбе, хотя и выступал публично с заявлениями о том, что «мы ни в коем случае не должны... шельмовать людей за их позицию. И я постараюсь сделать всё, чтобы этого не было»⁵.

Вслед за ученым нападкам подвергли певца Андрея Макаревича – за то, что тот имел неосторожность выступить с концертом для беженцев в той части Донецкой области, которую правительственным войскам Украины к августу 2014 г. удалось освободить от путинских головорезов. Депутаты от путинской «Единой России» расценили выступление как поддержку врага и предложили лишить певца правительственных званий и наград, а также запретить концерты в России. Макаревичу, однако, смелости не занимать, он выступал с «сомнительными» композициями еще во времена СССР, так что эти нападки его не слишком испугали. «Идиотизма будет много, конечно, – заявил по поводу депутатского демарша певец. – Ну куда от этого деваться? Мы все это проходили уже»⁶.

Между тем не только профессор Зубов высказал мнение о схожести действий путинского режима в Украине с тем, как вел себя гитлеровский режим в Европе в канун Второй мировой

---

³ Андрей Зубов, ученый. «Это уже было». – Vedomosti.ru, 01.03.2014. <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/23467291/andrej-zubov-eto-uzhe-bylo>

⁴ <http://gordonua.com/news/crimea/Professor-MGIMO-Zubov-Ukraina-dolzha-priznat-voyska-Rossii-v-Krymu-terroristami-12882.html>

⁵ <http://news.mail.ru/politics/17879652/>

⁶ Поспелов П. Цитата недели. – Ведомости, 19.08.2014.

войны. Даля Грибаускайте, президент Литвы, переизбранная на этот пост второй раз в мае 2014 г., сочла возможным провести такую же аналогию, заявив, что Литве «повезло исторически», когда эта страна 10 лет назад стала членом НАТО и ЕС: «И это, конечно, большое подспорье и помощь. Но сейчас мы на самом деле говорим о самой Европе, поскольку видим феномен, появившийся, когда одна страна абсолютно попрапа все возможные международные обязательства (...). Мы видим страну, которая ни на что не обращает внимание, лжет, открыто вводит армию без опознавательных знаков, а это серьезные международные нарушения. Мы видим страну, которая начала вести себя, как нацистская Германия или Сталин в 1938–1940 гг.»⁷.

В России мы видим страну, которая начала вести себя, как нацистская Германия или Сталин в 1938–1940 гг.

Подобное же сравнение привел в своем заявлении министр финансов Германии Вольфганг Шойбле на встрече со школьниками в Берлине в апреле 2014 г.: не будучи в курсе публикации профессора Зубова, он прямо заявил, что присоединение Крыма к России – по сути то же самое, что и аннексия чешских Судет нацистской Германией в 1938 г. Несмотря на то, что это высказывание министра раскритиковали его же собственные коллеги в правительстве ФРГ, Шойбле, убежденный в своей правоте, не стал приносить извинений⁸.

В мае 2014 г. с аналогичной жесткой характеристикой Путина выступил и наследник британского престола принц Чарльз, который заявил, что «сейчас Путин делает то же самое, что в свое время Гитлер». В Британии принца цитировала The Daily Mail, в России – газета «Московский комсомолец». Издания сообщали, что заявление, касавшееся оккупации Крыма, Чарльз сделал во время посещения Канадского музея иммиграции в Галифаксе в беседе с женщиной, потерявшей родственников во время Холокоста. Вот как это выглядело в электронной версии The Daily Mail на языке оригинала:

«Prince Charles has sensationally likened Vladimir Putin to Adolf Hitler. In a withering verdict on the actions of the Russian president in Ukraine, he told a woman who lost relatives in the Nazi Holocaust: ‘And now Putin is doing just about the same as Hitler.’ The prince’s extraordinary intervention is certain to cause international controversy»⁹.

На очевидное сходство методик путинской России, применяющихся не только во внешней политике, но и внутри страны, с методиками гитлеровской Германии неоднократно указывали и журналисты немногих остававшихся независимыми в России изданий. Мария Эйсмонт в комментарии к пропагандистской акции «Чужие среди нас», предпринятой «добровольным» пропутинским сообществом «Главплакат», замечала, что «исследования, описывающие путь прогрессивной европейской нации к Холокосту, подробно проследили деформацию сознания масс в отношении конкретной группы людей: там тоже все начиналось с вроде бы невинных и для кого-то смешных плакатов, на которых евреи изображались с не совсем человеческими чертами: горбатые, длинноносые, мохнатые и с рогами»¹⁰.

Но насколько все же корректно сравнивать Путина с Гитлером? Ведь Путин, кажется, специально не уничтожает целые народы, от рук его приспешников не погибло столько людей

---

⁷ <http://mignews.com.ua/avtor/intervyu/30157.html>

⁸ <http://www.mk.ru/politics/2014/05/21/prints-charlz-sravnil-putina-s-gitlerom-utverzhaet-prensa.html>

⁹ The Daily Mail: EXCLUSIVE: ‘Putin is behaving just like Hitler’, says Charles. Prince’s controversial verdict on Russian leader’s invasion of Ukraine. <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2634400/Putin-behaving-just-like-Hitler-says-Charles-Princes-controversial-verdict-Russian-leaders-invasion-Ukraine.html>

¹⁰ Эйсмонт М. От людей к существам. – Ведомости, 29.05.2014.

в собственной стране, сколько при Гитлере в Германии, и тем более в других странах. Однако в количестве ли дело? Циничное, в нарушение всех международных норм и договоренностей присвоение чужих территорий, моральная поддержка и материальное спонсирование сепаратизма и терроризма в других странах – там, где это кажется Путину необходимым, а также массированное подавление гражданских прав и свобод в своем отечестве – делают такое сравнение правомерным.

А теперь приступим к более детальному разбирательству происходящего. Ведь сам текущий конфликт, а по существу военное вторжение России на территорию Украины, возник не в одночасье: он стал продолжением тлевших столетиями острых противоречий между Киевом и Москвой. Противоречия эти периодически выплескивались, как лава из жерла вулкана, заливая спорные территории кровью бесчисленных жертв. «Извержение», происшедшее в XXI в., стало продолжением предыдущих таких же всплесков активности вулкана противоречий: Россия всегда пыталась подмять под себя, подчинить своему влиянию возможно большие территории Украины. Для оправдания этого постоянного давления во все времена использовался и используется сейчас один и тот же тезис: территория Украины нужна России в качестве буферной зоны для защиты от нападений с Запада. Соображения о том, хотят ли сами украинцы быть таким буфером безопасности, в расчет никогда не принимались ранее и не принимаются теперь. Однако отличие в этом вопросе прошлых времен от нынешних заключается в том, что если угрозы России со стороны Запада ранее были вполне реальными (взять хотя бы претензии Швеции в эпоху Петра I, а также Речи Посполитой и той же Швеции задолго до Петра), то теперешние утверждения о том, что НАТО придвигается к границам России, – целиком надуманные. Это не НАТО движется на восток, а страны Восточной Европы, находившиеся долгое время в оккупационной зоне СССР после Второй мировой войны, движутся на запад – под защиту НАТО от новой угрозы с востока, со стороны России. И эта угроза, как видно на примере Украины, вполне реальна.

Не НАТО движется на восток, в сторону России, а страны Восточной Европы движутся на запад – под защиту НАТО от угрозы со стороны России.

Вернемся и к разбирательству упомянутого тезиса о том, что Луганская и Донецкая области тяготеют больше к России, чем к Украине, и что за Севастополь в Крыму в прошлом пролито немало русской крови. Посмотрим – так ли это на самом деле. Не в смысле «пролитой крови», а в смысле исторической принадлежности тех или иных областей. Тем более, что никакая пролитая кровь в прошлом не должна оправдывать насильственных захватов в настоящем. Иначе получается, что человечество (или его отдельные представители) недалеко ушло в своем развитии от средневековых стандартов поведения.

Даже если не вспоминать об античных временах – скифском государстве, разрушенном нашествием готов, римлянами и византийских греках, то следует знать, что крымские степи были и во владении Золотой Орды, и даже попадали под власть литовского князя Витовта. Есть сведения о том, что в IX в. на полуострове побывал создатель глаголицы Кирилл, но распространение христианства здесь постоянно перемежалось с расширением ислама, славянская культура перемешивалась с половецкой и геноуэзской. В последней четверти XIV в. Крымское ханство фактически стало частью Османской империи. Между прочим, с этого момента следует вести отсчет нахождению в историческом обороте понятия «крымских татар»: этнос, ставший результатом слияния монголов Золотой Орды с турками-османами, с тех пор действительно располагает правами на полуостров. Отнять эти права решил после Второй мировой войны советский диктатор Иосиф Сталин: он обвинил всех(!) крымских татар в сотрудничестве с фашистами и выселил их с территории полуострова в отдаленные области своей коммунистической империи. Еще ранее Сталин выселил отсюда тысячи остзейских немцев, обос-

новавшихся в Крыму с глубоко царских времен, и представителей других «подозрительных» народов – вместе с женщинами, стариками и детьми, погибавшими от лишений по дороге в Казахстан и Сибирь. Трагедии этих народов – отдельная тема и отдельный счет к России как правопреемницы СССР, которая упорно не хочет нести ответственность за преступления прошлого и совершает новые подобные же преступления в настоящем.

Задолго до Сталина в течение трех веков – с конца XV в. и до конца XVIII в., когда в 1774 г. был заключен Кучук-Кайнарджийский договор, Крым находился во власти Османской империи. При этом русские заняли полуостров фактически вынужденно: турки отсюда постоянно делали грабительские вылазки на российские земли, и нужно было их действительно защищать. А как еще надежно защититься, если не захватить часть вражеской территории?

После этого в течение 134 лет (тоже немалый срок) Крымом владела Российская империя. В продолжение 34 лет, с 1920-го по 1954 год полуостров находился в составе РСФСР, Советская Украина владела им 37 лет, с 1954-го до подписания Беловежских соглашений в 1991 г.

Но в 2014 г. ни украинцы, ни тем более турки не собирались делать набеги с территории Крымского полуострова на исконно русские земли. Путин использовал мифическую угрозу обоснования здесь НАТО для того, чтобы самому сделать «набег» на Украину и отхватить кусок благодатной земли: в этом случае явно сработал средневековый захватнический инстинкт. Кроме того, оккупация полуострова потребовалась Путину для отвлечения внимания своих граждан от спада в экономике: Россия при Путине так и не научилась производить ничего конкурентоспособного, кроме нефти и газа, и когда стоимость нефти после кризиса 2008–2009 гг. резко упала, бездарность путинского правления страной стала очевидной. И искусственно раздутая проблема с Крымом, а затем ее «красивое» решение успешно отодвинули эту очевидность на задний план (в дальнейшем для отвлечения внимания населения от своего бедственного положения Путин не менее успешно использовал Сирию и другие полезные для его целей горячие точки планеты).

Что касается юго-восточных областей Украины, то земли вокруг нынешних Донецкой и Луганской областей в далекой древности назывались Диким полем – из-за постоянных набегов кочевников. При этом в течение XVII–XVIII вв. Слободской Украиной назывались не только Сумская, Ворошиловградская, Харьковская и Донецкая области собственно Украины, но и Курская, Белгородская и Воронежская области собственно России. Кроме того, в середине XVIII в. часть нынешних Днепропетровской и Херсонской областей называли Новой Сербией – из-за расселения здесь большого количества сербов (однако нынешним сербам почему-то не приходит в голову требовать назад часть этих «своих» территорий). К концу XVIII в., в результате побед Петра Румянцева и Александра Суворова в русско-турецких войнах России отошли земли Кубани и территория Крыма. Тогда часть новых, отвоеванных территорий и получили наименование «Новой России» – Новороссийской губернии; в те времена и нынешний Днепропетровск назывался Новороссийском. Между прочим, с тех самых пор сохраняются и очевидные следы былых пристрастий к дублированию: новый Новороссийск на Черноморском побережье и два существующих ныне Донецка, один на украинской территории, другой на российской, – не единственные тому примеры.

Так или иначе, но к началу XX в. административной единицы с названием «Новороссия» в составе Российской империи уже не существовало. Как, между прочим, не существовало при самодержавии и привычного понятия «Украина»: эти земли были известны под именем Малороссии, и это была одна из большинства российских губерний, которые находились под единообразным, унитарным управлением: правами автономий, да и то чрезвычайно ограниченными, пользовались при самодержавии лишь Финляндия и Польша.

Поэтому и утверждения о том, что мифическая «Новороссия» в лице нынешних Донецкой и Луганской областей до 1917 г. не входила в состав Украины, выглядят натянутыми: нельзя входить (или не входить) в то, чего не существует.

Утверждения о том, что Донецкая и Луганская области до 1917 г. не входили в состав Украины, выглядят натянутыми: нельзя входить (или не входить) в то, чего не существует.

Между прочим, с тех пор, как в 1918 г. командующий советскими войсками юга России Владимир Антонов-Овсеев обосновался со своим штабом в Харькове, и вплоть до 1934 г. столица Украины находилась именно здесь – в Харькове, а не в Киеве: это было чрезвычайно дальновидное решение, направленное на то, чтобы не давать украинцам и Украине лишнего повода для воспоминаний о настоящем происхождении Руси. Но большевистскую часть истории взаимоотношений Украины с Россией мы далее рассмотрим отдельно. А здесь поговорим о том, какое место занимала Малороссия в составе Российской империи до Первой мировой войны и событий 1917 г. Советская историография отводила ей роль обычной колонии, чья самобытная культура подвергалась давлению со стороны титульной нации, государственность полностью отсутствовала, а народ беззастенчиво эксплуатировался. Во многом это так и было. Действительно, в царские времена центральное правительство чутко следило за любыми проявлениями национального самосознания украинцев – с тем, чтобы подавить в самом зародыше любые попытки освобождения из-под гнета российского самодержавия, тем более попытки малороссов оформить собственную государственность.

Исаак Мазепа, член Трудового конгресса периода Директории, побывавший в чине главы Совета народных министров Украинской народной республики в 1919 г., считает, что «экономически Украина была колонией Московщины, но российский централизм душил ее еще и политически. Жизнь под эгидой Москвы сделала свое дело: она нивелировала политическое сознание украинского народа, сделала массы менее культурными и сознательными, нежели в Московщине, держала их все время в атмосфере российской политики, российских политических идей, тактики и т. д.»¹¹.

Жизнь под эгидой Москвы нивелировала политическое сознание украинского народа, делала массы менее культурными, держала их в атмосфере российской политики, тактики и т. д.

Но акцент на колониальном положении Украины, в котором она находилась при самодержавии, требовался Москве в течение советских десятилетий исключительно для того, чтобы убедить граждан: высшей точки процветания культура, промышленность, сельское хозяйство и национальное самосознание Украины достигли именно при Советах. На самом же деле окончательное порабощение наступило, наоборот, именно при советской власти, особенно после того, как в 30-е гг. прошлого столетия произошел захват Западной Украины, – хотя и находившейся в то время под властью Польши, но приверженной в большей степени традициям Австрии, в составе которой она долгое время находилась до того. Сталин по сговору с Гитлером насильно присоединил западные области к восточным и превратил Украину даже не в колонию, которой она была при царях, а в сырьевой придаток, чьи человеческие и природные ресурсы беспощадно выкачивались во благо Москвы.

И в том, что касается национальной культуры, ни в какой другой период истории Украины, как при Советах, давление на самосознание украинцев (как и на самосознание других народов советской империи) не было столь мощным и всеобъемлющим: носителю националь-

---

¹¹ Мазепа І. Більшовизм і окупація України. Соціально-економічні причини недозрілості сил української революції. – Львів; Київ: Знання та сила, 1922. – 156 с. – С. 67. – *Здесь и далее перевод с украинского автора.*

ных черт противопоставлялся образ «советского человека», для которого абстрактное всеобщее благо превалировало над стремлением исповедовать традиции своего народа.

С другой стороны, существует мнение о том, что Украина, в особенности ее западные земли, развивалась как европейская страна в куда большей степени, нежели Россия. Отвечая на вопросы корреспондента информационного портала «Українська правда. Життя», профессор Андрей Зубов – тот самый, который был уволен из российского вуза за критику оккупации Крыма, заявил: «Украина на протяжении многих веков была иной Россией. В Украине при Польско-Литовском государстве утверждается магдебургское право. Эта другая Россия – более европейская, культурная. В XVII веке при первых царях династии Романовых была страшная мода на Украину. Украинские ученые-монахи, украинские бояре, политики приезжали в Россию, создавали школы, учили царских детей. Другая Россия делала культурную прививку Московской Руси. И сейчас может быть повторение. Не в том смысле, что Россия захватит Украину. А в том смысле, что независимая Украина, будучи очень близкой по культуре, языку, религии, сможет многое дать, после того как пройдет этот нелегкий путь в деле европейской интеграции и восстановления тех культурных форм, которые были разрушены во время коммунистического режима»¹².

Украина на протяжении многих веков была иной Россией – более европейской, культурной. Другая Россия делала культурную прививку Московской Руси.

Пусть при царизме Малороссия была колонией. Но это была самая значительная колония из всех, которыми располагала империя. До наступления советской власти Малороссия занимала одно из самых почетных мест в табели о рангах территорий, входивших в состав Российской империи. Промышленное и сельскохозяйственное производство Украины составляли конкуренцию самым развитым государствам Европы. Современные исследователи истории Украины даже задаются вопросом: была ли на самом деле Украина российской колонией, или Россия была колонией Украины? Известно, что Украина «давала 71 % общероссийской добычи угля, 68 % выплавки чугуна и 58 % стали. По густоте сети железных дорог Украина не уступала центральным районам России», свеклосахарная промышленность обеспечивала 80 % общероссийского производства сахара¹³.

При этом в период до Первой мировой войны Москва не занималась таким бездумным выкачиванием ресурсов с территории Малороссии, как это происходило в советское время. Промышленность и сельское хозяйство развивались в относительно рыночных условиях. Достаточно сказать, что «в угольной промышленности Украины иностранцам принадлежало 63 % основного капитала, в металлургии – 90 %»¹⁴, однако ресурсы реализовывались в соответствии со спросом на условиях конкуренции, принося доход от налоговых поступлений в государственную казну и обеспечивая развитие производительных сил в самой Малороссии.

Очевидно, что без Украины не было бы той России, какой она была до Первой мировой войны. И если бы украинцам удалось сохранить независимость, то, как отмечают современные исследователи, «Россия лишилась бы своего главного источника снабжения продовольствием и сырьем... потеряла бы прямой доступ на Балканы в центральную часть Восточной Европы... Россия перестала бы быть великой державой... Украина со своими колоссальными природными ресурсами, развитой промышленностью и сельским хозяйством, населением, достаточно образованным для реализации этих преимуществ, естественно, могла превратиться в одну из ведущих европейских держав»¹⁵.

¹² <http://life.pravda.com.ua/person/2014/07/22/1>

¹³ Мазун Л. С. Советская историография российско-украинских отношений 1917–1922 гг. [Текст]: дис... канд. ист. наук: 07.00.09; ФГУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса». – Москва, 2009. – 177 с. – С. 104.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Федюшин О. Несостоявшаяся украинская держава. – М.: Центрполиграф, 2014. – 334 с. – С. 12.

Была ли Украина российской колонией, или Россия была колонией Украины? Украина давала 71 % общероссийской добычи угля, 68 % выплавки чугуна и 58 % стали. По густоте сети железных дорог Украина не уступала центральным районам России...

Мы говорим здесь о трех войнах России с Украиной: о первой в 1917–1920 гг., о второй в 1939–1954 гг., а в качестве третьей войны рассматриваем то, что происходит сегодня. Однако следует ли называть все происшедшее между Украиной и Россией в последние сто лет войнами? И стоит ли называть эти события войнами России с Украиной, а не наоборот – Украины с Россией? Это с какой точки зрения смотреть. Здесь речь идет об Украине и украинцах, и, значит, это их право называть происходящее так, а не иначе.

В ходе первой войны Украины с Россией российский противник был представлен правительствами самого разного толка – от Временного правительства Львова-Керенского, до военного «правительства» Деникина и большевистского Совнаркома. При этом из всех перечисленных Временное правительство оказалось наиболее предрасположенным к принятию государственной самостоятельности Украины. Но не ввиду своего либерализма, а скорее всего по недоразумению: начать вооруженным путем отстаивать принадлежность Украины России Керенский не успел только потому, что его правительство арестовали в Зимнем дворце в октябре 1917 г. большевики.

Украинскую сторону в той войне представляли также разные лидеры и правительства. Первое из них было сформировано вскоре после Февральской революции в 1917 г.: оно известно как Украинская центральная рада, где «рада» – эквивалент российского «совета». Этот орган, как и Петроградский совет в тогдашней столице России, был социалистическим по существу, при этом он признавал поначалу верховенство над собой Временного правительства в Петрограде. Но к январю 1918 г. руководители Рады уже отчетливо понимали: если с Временным правительством еще можно было вести какие-то переговоры, то пришедшие к власти в октябре 1917 г. большевики соглашались только на такую «независимость» Украины, которая будет управляться из России. И Рада своим Первым Универсалом поспешила провозгласить независимость.

Характерно, что абсолютно все окружавшие Украину в течение 1917–1920 гг. претенденты на ее территорию хотя и отличались друг от друга по своим политическим задачам и целям, но сходились в одном: в отношении к Украине как к вероятному сырьевому и культурному приращку, не более того. И одному из претендентов реализовать такие планы в отношении Украины в конце концов удалось...

Однако такое феодальное отношение к Малороссии сложилось задолго до пришествия большевиков. Видный социал-демократ, глава правительства Украинской народной республики, а затем председатель правительства Директории Владимир Винниченко цитирует в своих воспоминаниях секретную инструкцию Екатерины II, предназначавшуюся ею для председателя сената и министра юстиции кн. А. М. Вяземского. Инструкция эта касалась потенциального стремления Украины и украинцев к национальному самоопределению: «Мнение, что они (малороссы) есть нация, абсолютно отдельная от нашей, аморально... Бороться с их фальшивыми, непристойными республиканскими идеями... Малороссия, Ливония и Финляндия это провинции, которые управляются своими местными законами... было бы... глупостью называть их иностранцами и обращаться с ними как с такими»¹⁶.

Мнение, что малороссы есть нация, отдельная от нашей, аморально... Бороться с их фальшивыми, непристойными республиканскими идеями...

---

¹⁶ Винниченко В. Відродження нації. У 4-х частинах. – Київ; Відень, 1920. Ч. 3. – 542 с. – С. 308. – Винниченко ссылается на источник: Архив Сената, т. 102, стб. 406.

Свято соблюдая эти заветы Екатерины, российские государственные деятели во все последующие времена насильственно нивелировали национальную культуру и самосознание украинцев. Дошло до того, что в 1863 г. царский министр внутренних дел гр. П. А. Валуев, напуганный Польским восстанием, выпустил распоряжение, официально запрещающее выпуск религиозной и просветительской литературы на украинском языке. Так однажды высказанное на самом верху мнение стало руководством к действию для представителей всех российских властей – в том числе для тех, кто занял апартаменты в Кремле в начале XXI в. Для Москвы во все времена Киев был и остается столицей колонии; великороссы с традиционным недоумением воспринимают стремление украинцев к независимости. Владимир Винниченко в своих воспоминаниях о периоде борьбы за Украинское государство приводит в качестве примера такого отношения характерный разговор между двумя солдатами – русским и украинцем:

«Салдат великорос стоїть против салдата українця. Спорять і починають сердитися:

– Що ж то буде, – говорить великорос, – всі зачнуть відокремлюватися, українці, Литва, Сибір... Ви хочете всіх звідси вигнати...

– Товаришу! Ви говорите дурниці! Ви не читали нашої програми.

– Які дурниці, коли я сам чув: і то наше й то наше... Вчора на станції кричать: “І станція наша!” Чому ми від вас не відокремлюємося, а ви хочете від нас відокремитися?..

Українець вибухає: – Та ідіть собі, куди хочете! Геть на всі чотири! Ми вас не тримаємо! Ще з-заду дамо копняка!»¹⁷

Павел Скоропадский, гетман Украины в течение 28 апреля – 14 декабря 1918 г., хотя и объявил «федерацию» с Россией, сделал это вынужденно, исключительно в попытке удержания власти – такой же, какие предпринимали задолго до него другие вожди нации. Но и он сам, и его предшественники делали это еще и в целях защиты территории Украины от полного разорения, а нации – от уничтожения. Силы нужны были для новых боев за независимость в будущем, у Скоропадского не было в этом сомнений: «Великороссы говорят: “Никакой Украины не будет”, а я говорю: “Что бы то ни было, Украина в той или иной форме будет. Не заставишь реку идти вспять, так же и с народом, его не заставишь отказаться от его идеалов. Теперь мы живем во времена, когда одними штыками ничего не сделаешь”»¹⁸.

Правда и то, что помимо России другие великие (в своих имперских амбициях) государства неоднократно предпринимали попытки взять под опеку территорию Украины – разумеется, не бескорыстно. Монгольское нашествие 1240 г. среди прочих бед на восточнославянских землях принесло уничтожение Киевской Руси. За нашествием последовало владычество над Украиной Литвы, затем Польши. Богдан Хмельницкий вплоть до заключения в 1654 г. Переяславского договора о переходе Малороссии под длань Москвы предпринимал самостоятельные попытки противостоять притязаниям Речи Посполитой. Но в итоге гетман пришел к необходимости обратиться за защитой к Москве, и с тех пор развитие Украины было предопределено политической и культурной доминантой России. Иван Мазепа, заключивший договор со шведским королем Карлом XII против Петра I, проиграл тогда, когда шведы побежали в битве под Полтавой в 1709 г. Но и Хмельницкий, и Мазепа по сути своей были проявлениями одних и тех же попыток нации обрести независимость. Однако каждый раз перед очередным вождем украинской нации возникал простой выбор из двух зол: чтобы защитить страну от одного госу-

---

¹⁷ Там же. Ч. 1. – 350 с. – С. 209–210.

¹⁸ Смирнов А. Проект «Украина», или Звездный год гетмана Скоропадского. – М.: Алгоритм, 2008. – 384 с. – С. 36.

дарства, необходимо было добровольно встать под опеку другого. То есть проигрыш был заранее предопределен.

В более поздние времена свои претензии на украинские земли предъявляла Германия: канцлер Отто фон Бисмарк получал от своих сановников настойчивые предложения по отторжению Украины от России; тогда же, в середине XIX в. «помочь» Украине в обретении независимости предлагал правительству Пруссии посланник в Лондоне; в 1861 г. такой же план подготовил один из чиновников прусского посольства в Санкт-Петербурге.

Что касается Галиции, бывшей долгое время предметом споров между Польшей, Венгрией и Литвой, то еще после первого раздела Польши в 1772 г. ее земли вошли в состав Австрийской империи. Это правда, что задолго до того, в 1254 г. князю Даниилу Галицкому удалось с помощью папы Иннокентия IV основать галицкий королевский дом. Но постоянные претензии на привлекательные земли Галиции, Волыни и Закарпатья, как и на все украинские земли, со стороны могущественных врагов продолжали вновь и вновь подвергать их жителей тяготам войны... Так это, кажется, продолжается и по сей день. Та же Польша после 1772 г. только и ждала удобного момента, чтобы вернуть земли Западной Украины себе, и никто из оккупантов прошлого не допускал даже мысли о возможности предоставить украинцам государственную самостоятельность.

С началом Первой мировой на землях Галиции, находившихся под властью Австро-Венгрии, были сформированы части Украинских сечевых стрельцов, а проавстрийски настроенные польские политики во главе с Юзефом Пилсудским объявили набор в польские легионы. Поляки и венгры прибегали к массовым арестам и казням местных крестьян в целях профилактики прорусских заговоров в тылу. Затем, с оккупацией земель Восточной Галиции войсками Российской империи здесь начался новый этап репрессий: царский сановник гр. А. Г. Бобринский запретил использование украинского языка, закрыл учреждения культуры и просвещения, подверг гонениям греко-католиков (митрополит Андрей Шептицкий был арестован и выслан) и насаждал силой православие. Как могли украинцы после всех этих мытарств относиться ко всем так называемым «великим» державам, в том числе к России? Как минимум – враждебно и с недоверием.

Беспрецедентный случай обрести независимость представился Украине в 1917 г. Во всяком случае ее новые, отнюдь не бесталанные вожди сделали все, чтобы это произошло. Не получилось не потому, что эти вожди или сам народ оказались «не в состоянии» принять бразды правления в свои руки, как это многим хотелось бы представить сегодня. А потому что те же старые «друзья» и «покровители» – нехитрый набор из Польши, России и Германии в очередной раз не дали ей этого сделать. И когда власть в России захватили большевики, они заговорили с Украиной на старом добром языке ультиматумов: с «правом наций на самоопределение» они соглашались только при условии, что самоопределение это будет происходить исключительно по образу и подобию советской государственной модели. Ответ Генерального секретариата Украины, подписанный главой правительства Украины Владимиром Винниченко и генеральным секретарем по военным делам Симоном Петлюрой, на ультиматум Совнаркома от 4 (17) декабря 1917 г. с очевидностью это подтверждает:

«Украинская демократия в лице украинских советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, организованных в законодательном органе – Центральной раде и в правительстве... вполне удовлетворена как составом этих органов, так и проведением в жизнь ее волеизъявления. Центральной радой не удовлетворены великорусские элементы черносотенного, кадетского и большевистского направления... но генеральный секретариат предоставляет

полную возможность указанным элементам выехать из территории Украины в Великодержию, где их национальное чувство будет удовлетворено»¹⁹.

Не правда ли, как это похоже на сформированное в 2014 г. после бегства экс-президента Виктора Януковича пожелание всем, кого не удовлетворяла новая власть в Киеве: «Чемодан – вокзал – Россия»?

...Украина, будучи меньшим по территории и количеству населения образованием, чем окружавшие ее «великие» страны, была во все времена и инструментом, и игрушкой в руках этих более мощных держав: им было выгодно держать ее в своем составе, пользоваться ее богатыми ресурсами, подавляя любые попытки обретения независимости. И Украине, конечно, в целях самосохранения приходилось, с одной стороны, лавировать в потоках хищнических интересов других государств. С другой стороны, именно вследствие длительного подавления устремлений Украины и украинцев к независимости на ее территории не могло не созреть и не выйти наружу с оружием в руках мощное национально-освободительное движение. Как именно это произошло? В своем ответе на этот вопрос современный украинский историк Даниил Яневский развенчивает множество мифов, возникших вокруг истории украинского сопротивления. «Термины “украинская революция” и “украинское национально-освободительное движение” были легализованы и введены в обращение после провозглашения государственной независимости Украины, – пишет Яневский. – В течение 20 лет исследователи пытались обосновать тезис о концепции украинской национальной революции, которая включает в себя: 1) украинское национальное возрождение и внедрение украинской государственности и 2) социальные преобразования на пользу украинской народности. Этот тезис, по нашему мнению, является, по меньшей мере, публицистическим преувеличением, которое мало согласуется с реальными, давно и хорошо известными фактами, которые, по правде сказать, все еще пытаются игнорировать»²⁰. В рамках своего исследования Яневский акцентирует внимание на главных официальных установках, которые, по его мнению, в концентрированном виде содержат едва ли не все основные мифы, навязываемые обществу: «Миф первый: “Потерянная украинским народом государственность в конце XVIII века никогда не исчезала из его духовной жизни... Венцом волны мощного национально-освободительного движения, центром, который моделировал возрождение украинского государства, был орган с официальным названием Украинская Центральная Рада”. Миф второй: “Автономию и самостоятельность не следует противопоставлять, ибо они определяют не форму государственности, а этапы ее становления, полноту, уровень суверенности...”²¹ и т. д.

Яневский очевидно не считает эти установки соответствующими действительности, однако опровергая одни мифы, он сам тут же вводит в исторический оборот другие, в том числе склоняя читателя к старой, как мир, версии о мировой закулисе как первопричине событий. Так, в характеристике своего труда о Скоропадском, Яневский, в частности, сообщает: «Видное место в исследовании уделено деятельности российских и украинских “свободных каменщиков”, в частности двух антагонистов – Михаила Грушевского и Александра Керенского»²². Помимо сомнительного отсыла к масонству как движущей силе происходящего, Яневский здесь походя приписывает взаимоотношениям между председателем Центральной рады и главой Временного правительства вряд ли существовавший на деле высокий накал: авторитетный

---

¹⁹ РГАСПИ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 2447. – Л. 45 (телеграфная лента). Цитата по: *Михутина И.* Украинский Брестский мир. – М.: Европа, 2007. – 298 с. – С. 80.

²⁰ *Яневский Д. Б.* Проект «Україна», або Таємниця Михайла Грушевського. Проект «Україна», або Спроба Павла Скоропадського. Проект «Україна», або Крах Симона Петлюри. – Харків: Фоліо, 2010. – 928 с. – С. 17–18.

²¹ Там же. – С. 17–18.

²² Там же. – С. 25.

ученый Грушевский возглавил украинский парламент гораздо ранее, нежели случайно, в середине 1917 г., оказавшийся у руля государства адвокат Керенский, который получил затруднения во взаимоотношениях с Украиной лишь по наследству от кн. Львова и в целом – от Февральской революции.

Далее Яневский и вовсе переходит на личности, обвиняя в предательстве украинского государства Владимира Винниченко – на тот случай, если глава генерального секретариата кому-то по простоте душевной до сих пор казался, наоборот, их поборником: «Не обошли вниманием деятельность агента иностранного влияния и государственного предателя Владимира Винниченко и его борьбу против Грушевского. Показали и влияние обоих этих конфликтов (но не только их) на трансформационные процессы в Российском государстве в 1917 г.»²³. В другой своей книге, посвященной периоду Директории, Яневский продолжает разгром тех, кто ранее считал Винниченко героем: «Подав разодетую, напомаженную версию биографии вождя УСДРП, выдержанную в лучших традициях “Житий святых” или такого шедевра, как “Л. И. Брежнев. Краткий биографический очерк”, Юрий Тищенко формулирует исторической важности вывод, который пережил своего автора почти на века: “...никто не смеет сказать, что В. Винниченко буржуй. Вся его прежняя жизнь есть непрерывная упорная борьба за народную волю, за счастье рабочего народа, за идеалы социализма. На протяжении всей жизни далеки были ему личные интересы: в свободе украинского рабочего народа он видел свою свободу, в его счастье видел и видит свое счастье”»²⁴. И то правда: Винниченко увидел в пришествии большевиков не зло, а благо для украинского народа, Украина именно в составе Советов, по его убеждению, обрела настоящую государственность, и именно поэтому официальными советскими летописцами Винниченко и почитался за столпа этой самой украинской будто бы государственности. Но, думается, в этом нет настоящего предательства интересов украинского народа, как это представляется Яневскому: Винниченко с самого начала был настроен, что называется, на социалистический лад – на ликвидацию частной собственности на землю, был искренен, не скрывал своих устремлений и потому упорствовал в них. Другой вопрос – стали ли на самом деле благом для украинского народа реализованные на практике социалистические устремления Винниченко. Кажется, на него уже убедительно ответила История.

Однако и на персоналии Винниченко критика Яневским позиций официальной советской истории Украины не оканчивается. Наоборот: дальше – больше. Яневский демонстрирует большую личную смелость, когда обрушивает критику даже на такого выдающегося авторитета в истории Украины и поборника ее государственности, как Михаил Грушевский: «Употребление терминов “Украина” и “украинский народ” в отношении территорий и населения, которые в XI–XVIII вв. входили в состав Киевской Руси, Галицко-Волынского княжества, РП/ВКЛ [Польша/Литва. – А. А-О], а в конце XVIII века были разделены между тремя империями, антинаучное. Существенный, а возможно, решающий вклад в формулирование этих антинаучных постулатов сделал М. Грушевский»²⁵.

Но, наверное, пан Яневский располагает правом на подобные суждения, поскольку, конечно, ни один из трудов, созданных человеком, не лишен субъективности (включая и этот). Пользы от его обширных исследований энциклопедического характера гораздо больше. Тем более, что действительно бытующим в обществе многочисленным мифам историк Яневский противопоставляет выводы, основанные на строгом анализе документальных свидетельств и архивных материалов. Поступим и мы также.

²³ Яневський Д. Б. Проект «Україна», або Спроба Павла Скоропадського. – С. 4.

²⁴ Яневський Д. Б. Проект «Україна», або Крах Симона Петлюри. – Харків: Фоліо, 2010. – 315 с. – С. 19. – В ссылке на: Тищенко Юр. Хто такий В. Винниченко. Біографічний нарис. – Київ, 1917. – 16 с. – С. 3, 16.

²⁵ Яневський Д. Б. Проект «Україна», або Таємниця Михайла Грушевського. Проект «Україна», або Спроба Павла Скоропадського. Проект «Україна», або Крах Симона Петлюри. – С. 14.

...В сегодняшней России Украине в очередной раз презрительно отказывают в праве на государственную независимость и выборе своего пути развития. И это отнюдь не случайность: такое отношение, как мы это уже показали, складывалось в течение многих поколений, задолго до падения монархии и пришествия большевиков. В советскую эпоху традиции презрительного отношения к малым народам последовательно укреплялись. «Коллективный разум советских историков под руководством ленинского центрального комитета ВКП(б) – КПСС и почившего в Бозе академика И. И. Минца за полвека создал железобетонную дефиницию “Великий Октябрь и гражданская война на Украине”, малейшее отклонение от которой каралось партийно-советским аутодафе»²⁶, – пишет Яневский. Современные исследователи отмечают также, что «политическая и идеологическая борьба группировок среди большевистской элиты и победа в этой борьбе Сталина и его группировки отразилась и на изучении российско-украинских отношений 1917–1922 гг.», «методология исследования российско-украинских отношений 1917–1920 гг. превратилась в софистику: доказывалась выдающаяся роль Сталина... Реализация советской модели российско-украинских отношений стала напрямую связываться с умом, волей, организаторскими способностями тов. Сталина, который беспощадно боролся как с внешними врагами, так и с внутренними»²⁷. Насколько же это похоже на то, как реализуется сегодня, целых сто лет спустя, новая путинская «модель» российско-украинских отношений!

Реализация советской модели российско-украинских отношений стала напрямую связываться с умом, волей, организаторскими способностями тов. Сталина, который беспощадно боролся как с внешними врагами, так и с внутренними.

Но нам представляется важным разобраться с тем, что происходило между Россией и Украиной в течение последней, как минимум, сотни лет, – чтобы не ошибиться с тем, что происходит сейчас. Неспроста ведь именно сегодня московский Кремль пугает весь мир восставшим из гроба образом Бандеры, с помощью которого будто бы оплачиваемые из-за рубежа новые украинские националисты совершили революцию 2013–2014 гг.

Но тогда и начать разбирательство в том, что происходит сегодня во взаимоотношениях России и Украины, нужно со Степана Бандеры – раз уж Москве этого так хочется. Был ли Бандера таким, каким его представляли во времена СССР и продолжают представлять в современной России? И действительно ли Майдан 2013–2014 гг. оплачен из-за рубежа, или он стал проявлением народного гнева?

Был ли Бандера таким, каким его представляли во времена СССР и продолжают представлять в современной России? И действительно ли Майдан 2013–2014 гг. оплачен из-за рубежа, или он стал проявлением народного гнева?

Профессор Андрей Зубов считает, что «бандеровцы – это пример большой лжи советской системы», и что в СССР «технология создания мифов была развита в высшей степени. Огромные исторические этапы и важнейшие факты либо замалчивались, либо искажались. Мы практически не знали настоящей истории. Причем в разные времена по-разному: в 20-е годы искажались одни факты, в 40-е – другие. У нас нет привычки к бесценности исторического факта. До сих пор отношение к истории в России – не как к науке, которую нужно изучать и которая только при этом условии приносит пользу, а как к идеологии, которую нужно созда-

---

²⁶ Яневский Д. Б. Проект «Україна», або Таємниця Михайла Грушевського. Проект «Україна», або Спроба Павла Скоропадського. Проект «Україна», або Крах Симона Петлюри. – С. 25.

²⁷ Смирнов А. Проект «Украина», или Звездный год гетмана Скоропадского. – С. 75.

вать... В Советском Союзе, чтобы что-то заклеить, особенно после Второй мировой войны, надо было просто назвать фашизмом. Так “бандеровцев” называли фашистами, хотя, конечно, это не соответствовало действительности»²⁸.

«Это была типичная националистическая организация военного периода со своей армией, со своим террористическим крылом. Тогда таким образом действовали многие. Конечно, некоторые лидеры украинского национального движения увлекались идеей корпоративизма Муссолини. Но своим лучшим учеником Муссолини все-таки называл Иосифа Сталина. Я думаю, что Сталин был большим фашистом, чем Бандера и даже Муссолини».

Андрей Zubov, д-р ист. наук, профессор,

<http://life.pravda.com.ua/person/2014/07/22/175554/>

Это не новые украинские националисты в ходе революции 2013–2014 гг. восстановили в международном масштабе образ Степана Бандеры (хотя действительно активно использовали его). Этот образ подняли из гроба специалисты по пропаганде с Лубянской, Старой площадей и из Кремля – специально, чтобы отвлечь внимание от собственных творимых беззаконий. Не удалось: уже сейчас представляется очевидным, что деяния, совершенные Путиным внутри страны и за ее пределами, необходимо квалифицировать как масштабное преступление, повлекшее тяжелые последствия для отдельных граждан и целых народов. Путин – преступник. В не меньшей степени, чем те, кто сфальсифицировали обвинения Михаилу Ходорковскому, имитировали и продолжают имитировать «выборы» всех уровней в России, убивают журналистов и правозащитников, грабят предпринимателей, унижают ученых и деятелей культуры, отдают приказы на захват территорий сопредельных государств. Путин – вдохновитель всех этих преступлений, поэтому он несет за них ответственность большую, нежели те исполнители, которых он к этому склонил. И не важно, что он скорее всего не будет судим, как на самом деле того заслуживает, уголовным судом на родине или в международном трибунале в Гааге. Он будет судим Историей. И суд этот уже начался – здесь и сейчас.

---

²⁸ <http://life.pravda.com.ua/person/2014/07/22/175554/>

Война первая Да будет Украина свободной!

Все, что происходило в Украине в ходе Первой мировой войны и сразу по ее окончании, было так или иначе связано именно с этой войной. Поэтому для воссоздания этого отрезка истории Украины важно учесть ее предпосылки. Для начала отметим, что сама Первая мировая война началась в 1914 г. не с оружейных залпов, а с «выстрелов» на страницах газет. В России, как и по всей Европе, газетная публицистика стала действенным средством нагнетания напряженности. Популярное в те годы в России «Русское слово» (обычный тираж этой ежедневной газеты достигал 600 тыс. экз., в 1917 г. был зафиксирован тираж 1,2 млн экз.) в номере от 17 (30) июня 1914 г. в обзоре «Убийство наследника австрийского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда д'Эсте и его супруги герцогини Софии Гогенберг» подробно отчитывалось о событиях, связанных с терактом в Сараево, происшедшим за день до того, 28 июня: с подобных публикаций во всех европейских газетах фактически начался обратный отсчет к началу военных действий между Россией, ее союзниками Англией и Францией, с одной стороны, и блоком их противников во главе с Германией и Австро-Венгрией, с другой стороны.

Убийство эрцгерцога послужило поводом для начала войны. Ее причины заключались в глубоких противоречиях: в отношениях между противостоявшими в будущей войне военно-политическими кланами и внутри самих этих кланов существовала серьезная экономическая подоплека, на обнарождении которой строили свою политическую пропаганду в Европе сторонники Ленина – большевики, пришедшие к власти в России в 1917 г. в результате переворота. Публикации же служили настоящей смазкой для всего этого дьявольского механизма геополитического противостояния.

Конфликт, который поначалу возник между двумя странами – огромной Австро-Венгрией и маленькой Сербией, на самом деле касался интересов всех мировых держав и поэтому вскоре и превратился в мировую войну, расколов мир на два лагеря. Россия, Великобритания и Франция (Антанта) были лидерами одного из них, Австро-Венгрия, Германия и Италия (Тройственный союз) – другого. Малые страны так или иначе были вынуждены или изначально находиться в одном из лагерей и даже, как Сербия, служить яблоком раздора, или принимать решения по ходу разрастания конфликта.

За четыре года от начала военных действий 28 июля 1914 г. до 11 ноября 1918 г. в мясорубку войны оказались втянутыми не только «великие» европейские, азиатские и американские державы, включая США, но и далекие, казалось бы, от европейских проблем и от театра военных действий малые страны – такие, как Коста-Рика, Уругвай и Гондурас. Страны-участницы потеряли убитыми более 10 млн солдат и около 12 млн мирных граждан, около 55 млн были ранены.

Что касается экономической подоплеку, то «Русское слово» в номере от 28 июня (11 июля) 1914 г., в заметке под заголовком «Как Австралия побивает нас в Англии», сообщало: «Мы указывали недавно на грандиозный триумф, который праздновала Канада по поводу вытеснения русского импорта пшеницы в Англию импортом из Канады. / Такой же триумф празднует теперь другая английская колония – Австралия... Несмотря на блестящие урожаи России в 1912 и 1913 гг., австралийский импорт пшеницы в Англию был в 1913 году, если принять во внимание импорт муки и импорт из Новой Зеландии, по крайней мере в 2 раза больше импорта из России»²⁹. Интересно – на чем базировался экспорт зерна Российской империи?

---

²⁹ Как Австралия побивает нас в Англии // Русское слово. – 28 июня (11 июля) 1914 г.

Конечно, прежде всего на поставках с полей Украины; вся конкурентоспособность громадной империи обеспечивалась урожаями с ее полей...

Как бы ни проигрывала Россия в поставках зерна западным странам, ее конкурентоспособность обеспечивалась прежде всего урожаями с полей Украины.

И что касается соревнования экономик стран, ставших врагами в Первой мировой войне, то исторические данные в ряде случаев оказываются поистине удивительными. Так, из 163 778 800 жителей Российской империи обоего пола, по данным статистического сборника «Россия в цифрах» Н. А. Рубакина, в 1910 году граждане немецкой национальности составляли внушительное количество в 1,6 % от общего объема населения – то есть более 2,6 млн человек³⁰.

При этом количество граждан французской или английской национальности, проживавших в Российской империи, в статистике тех лет совсем не учитывалось, настолько оно было не велико. И отставание России, занятой преимущественно сельским производством, от промышленно развитых держав проявлялось в том, что поток эмигрантов из этой страны пополнялся не только теми, кто выезжал из России по политическим мотивам, но и теми русскими, кто не мог найти работу у себя в стране и уехал искать ее в Европу и, в частности, в Германию, – даже невзирая на рост напряженности в отношениях между этими двумя странами.

Но вся эта экономическая подоплека происходившего, зависимость стран друг от друга уходили корнями в далекое прошлое. Для России с экономической точки зрения эта война заранее означала начало конца не только царского дома, но и распад огромной империи, державшей в страхе страны и народы.

Для России эта война заранее означала начало конца не только царского дома, но и распад огромной империи, державшей в страхе страны и народы.

С развитым сельским хозяйством – прежде всего за счет Украины, но с отстающей, в сравнении с передовыми европейскими и мировыми державами, промышленностью, эту империю раздирали и внутрисполитические противоречия: ощущались последствия проигранной еще в самом начале века русско-японской войны (Россия задолжала немалые средства европейским державам из-за этой войны), затем революции 1905–1907 гг.

То, что промышленность России отставала от промышленности крупных европейских стран, подтверждают данные из упомянутого сборника Н. А. Рубакина, который отмечал тогда, что к 1912 году сельское население относилось к городскому как 86,3 к 13,7 %. Для сравнения: в Англии и Уэльсе 78,0 % населения проживало в городах и только 22,0 % – в сельской местности; в Германии (по данным 1910 г.) это соотношение было 57,0 к 43,0 %; во Франции (также на 1910 г.) – 41,2 к 58,8 %, соответственно; в США – 41,5 к 58,5 %³¹. То есть перекося в сторону занятости в сельском хозяйстве именно в Российской империи в сравнении с другими державами был огромным.

Что касается финансовых долгов, то именно Россия накануне войны занимала первое место в мире (!) по сумме средств, которые она выплачивала собственникам ценных бумаг – 379,5 млн руб. ежегодно. Для сравнения: Франция – 353,0 млн руб., Англия – 255,0 млн руб., Австро-Венгрия – 243,0 млн руб. При этом Франция, считавшаяся тогда самой богатой страной Европы, находилась на втором месте по сумме долга по той же причине, по которой и Россия: Франция задолжала так много из-за затрат, понесенных в ходе франко-прусской войны,

---

³⁰ Рубакин Н. А. Россия в цифрах. В 2-х т. – С.-Петербург: Изд-во «Вестника знания», 1912. – С. 27, 35.

³¹ Рубакин Н. А. Россия в цифрах. – С. 39.

Россия, напомним, – в ходе войны русско-японской. В сравнении с этим для США, например, сумма государственного долга в 53,0 млн руб. была поистине смехотворной в сравнении с долгами России и Франции.

Все это могло означать лишь одно: Россия не была готова к тому, чтобы на равных с другими державами участвовать в военном конфликте общеевропейского и мирового масштаба, а новейшим вооружениям, применявшимся на полях сражений, Россия могла противопоставить лишь громадный людской ресурс – наскоро обученную крестьянскую массу.

Лидер крайне левого крыла российской социал-демократии Владимир Ульянов (Ленин) в опубликованном вскоре после начала войны манифесте «Война и российская социал-демократия» писал, что «во главе одной группы воюющих наций стоит немецкая буржуазия», которая «одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобождения угнетенных царизмом народов, ради разрушения реакционного царизма. А на деле именно эта буржуазия, лакействуя перед прусскими юнкерами с Вильгельмом II во главе их, всегда была вернейшим союзником царизма и врагом революционного движения рабочих и крестьян в России. На деле эта буржуазия вместе с юнкерами направит все свои усилия, при всяком исходе войны, на поддержку царской монархии против революции в России»³². И Ленина сложно осуждать за его характеристики этой войны, данные им в манифесте: говорившие накануне войны об общности интересов люди искусства и европейские социал-демократы с ее началом немедленно приняли сторону своих национальных правительств. Писатель Илья Эренбург сообщал об этом: «Я не мог оторваться от вороха газет; перечитывал все, хотя повсюду было одно и то же: политические оттенки исчезли. Жореса убили, но его товарищи писали, что нужно воевать против германского милитаризма. Жюль Гед требовал войны до победного конца. Эрве, который славился тем, что его газета “Ля герр сосиаль” призывала солдат не повиноваться генералам, писал: “Это справедливая война, и мы будем сражаться до последнего патрона”. Немецкие социал-демократы проголосовали за военные кредиты. Бетман-Гольвег назвал соглашение о соблюдении нейтралитета Бельгии “клочком бумаги”. Бельгийский король призвал защищать родину; у него было симпатичное лицо, и все газеты печатали его портреты. Льеж героически сопротивлялся. Анатолий Франс попросил, чтобы его отправили на фронт, – ему было семьдесят лет; его оставили, конечно, в тылу, но выдали солдатскую шинель. / Томас Манн, прославляя подвиги германской армии, вспоминал о Фридрихе Великом: “Это война всей Германии”. Газеты сообщали из Петербурга об общем подъеме. Группа эсдеков и эсеров призывала эмигрантов записаться добровольцами во французскую армию: “Мы повторим жест Гарибальди... Если падет Вильгельм, рухнет в России ненавистное нам самодержавие...”. Я разворачивал “Патри” и жадно искал ответа. А кругом кричали, плакали, пели “Вперед, отечества сыны!...”»³³.

Именно в этот период сторонники Ленина, используя войну, постепенно набирали политические очки. Ленину в своем манифесте пришлось «с чувством глубочайшей горечи» констатировать, «что социалистические партии главнейших европейских стран этой своей задачи не выполнили, а поведение вождей этих партий – в особенности немецкой – граничит с прямой изменой делу социализма»³⁴. Вождь пролетариев призывал к единому социалистическому фронту против войны – на какой бы территории и чьими бы силами она не велась. Но к его словам в то время мало кто прислушивался и в самой России, и в Европе. А зря: ставка на превращение войны империалистической в войну социальную в конце концов оправдалась, привнеся в том числе и на украинскую землю надежду на освобождение и обретение независимости.

³² Ленин В. И. ПСС. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1969. – Т. 26 (Июль 1914 – август 1915). – С. 16.

³³ Эренбург И. Собр. соч. в 8-ми т. – Т. 6. Люди, годы, жизнь. кн. 1. – М.: Художественная литература, 1996. – С. 24.

³⁴ Ленин В. И. ПСС. – Т. 26 (Июль 1914 – август 1915). – С. 17.

*Вождь пролетариев призывал к единому социалистическому фронту против войны.
Но к его словам в то время мало кто прислушивался и в самой России, и в Европе. А зря.*

...Описывать все тяготы и перипетии той войны не входит в нашу текущую задачу, и потому сосредоточимся сразу на том, к чему привел развал экономики могучей некогда державы. Один из претендентов на роль военного диктатора всея Руси, легендарный генерал Антон Деникин вспоминал впоследствии о событиях 1917 г.:

«Никто не ожидал, что народная стихия с такой легкостью и быстротой сметет все те устои, на которых покоилась жизнь: верховную власть и правящие классы – без всякой борьбы ушедшие в сторону; интеллигенцию – одаренную, но слабую, беспочвенную, безвольную, вначале среди беспощадной борьбы сопротивлявшуюся одними словами, потом покорно подставившую шею под нож победителей; наконец сильную, с огромным историческим прошлым, десятиmillionную армию, развалившуюся в течение 3–4 месяцев»³⁵.

Деникин здесь имел в виду прежде всего Февральскую революцию. Но и Февральская революция оказалась далеко не последним актом трагедии: за ней последовал Октябрьский переворот, привнесший на земли бывшей империи такие кардинальные перемены, масштаб которых вряд ли могли себе представить даже сами их организаторы.

...Для Малороссии рассвет независимости забрезжил с первых дней работы Временного правительства: во всяком случае ее претензии на автономию никто с ходу не отверг. Началась лихорадочная работа по оформлению государственности, формированию органов нового правительства, сопряженная с яростной борьбой политических сил и группировок: в общем, все как обычно при происхождении крупных социальных потрясений и переворотов. Это из Петрограда Киев мог казаться политически единым, а на самом деле все было иначе: здесь с самого начала определились сразу несколько кардинально противоречивших друг другу политических течений, каждое из которых норовило увести за собой всю страну. Однако в целом, как считает историк Яневский, логика событий в Украине после Февральской революции заключалась в ликвидации старого государственного строя и исходила из задачи легитимации новой власти в лице Центральной рады. «Радикальная национал-социалистическая часть украинского политикума во главе с В. Винниченко, объединенная в Раде, использовала ее в своих целях, – пишет Яневский. – Именно им мешали... “консервативные”, “буржуазные”, недостаточно, с их точки зрения, национально сознательные элементы в УЦР – то социалисты-федералисты, то кадеты, то российские и польские политики социалистической ориентации»³⁶. Невзирая ни на какое противодействие изнутри, Рада, по замыслу сторонников Винниченко, должна была узаконить «ликвидацию частной собственности на все, в первую очередь на землю»³⁷.

Принципиально иными были цели другого мощного политического течения парламентариев во главе с Михаилом Грушевским: эта группа взяла курс на заключение сепаратного мира со странами Четверного союза. «Весь их жизненный и интеллектуальный опыт утверждал: развитие их “украинского” народа возможно лишь на принципах, реализованных в Австро-Венгрии, – пишет Даниил Яневский. – Политическая форма такого развития – создание самостоятельного Украинского государства во главе с монархом – австрийским эрцгерцогом. Метод – максимальное материальное и организационное содействие любым антицентралистским, анти-российским политическим движениям, политическим партиям и организациям»³⁸. Ничего удивительного: ведь Галиция (со столицей во Львове) до войны входила в состав Австро-

---

³⁵ Деникин А. И. Очерки русской смуты. В 5-ти т. – Т. 1. Вып. 1. – Paris: J. Povolosky & C, 1921. – 184 с. – С. 77.

³⁶ Яневский Д. Б. Проект «Україна», або Крах Симона Петлюри. – С. 5.

³⁷ Яневский Д. Б. Проект «Україна», або Крах Симона Петлюри. – С. 6.

³⁸ Там же. – С. 7.

Венгрии, а сам Грушевский с конца позапрошлого века возглавлял во Львовском университете кафедру всеобщей истории. В сочетании с тем, что нахождение в составе Австро-Венгрии отнюдь не мешало развитию культуры и национального самосознания проживавшей здесь части украинского народа, это и дало такие результаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.